

ЭТНОЛОГИЯ

В.И. Семенова

Тюменский государственный институт культуры
ул. Республики, 19, Тюмень, 625003
E-mail: valivsem8@mail.ru

КОЛЛЕКЦИЯ ПОДКОВ ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА ИМ. И.Я. СЛОВЦОВА

Приведены сведения о коллекции подков из Музейного комплекса им. И.Я. Словцова, сформированной за счет дарений и случайных находок в г. Тюмени и Тюменской области, а также из раскопок Тюмени в 1988 г. Анализ коллекции показывает, что в Тюмени бытовали обычные для всей территории России, устоявшиеся типы подков. Особый интерес представляют подковы с шипами, использовавшимися в зимнее время.

Ключевые слова: археология, случайные находки, дар, раскопки, кузнечное дело, подковы.

DOI: 10.20874/2071-0437-2019-44-1-082-088

Сибирские русские города с момента своего основания нуждались в промышленных изделиях из Европейской России. В списке необходимых товаров «с Руси» были инструменты и орудия труда для сельского хозяйства, ремесел и промыслов, домостроения и пр. Большая потребность была в железе, которое поступало в виде полуфабрикатов [Зиняков, 2005, с. 72]. С другой стороны, на местах возникало и местное производство необходимых изделий из металла. Одним из первых появляется кузнечное дело, так как именно кузнецы изготавливают орудия труда для всех видов материального производства, включая самый простой необходимый инвентарь — серпы, топоры, ножи, косы, ухваты.

Существенной работой кузнеца является подковка лошади. Казалось бы, в Тюмени, которая была тесно связана с обслуживанием Сибирского тракта, подковы должны быть в большом количестве представлены в музейных коллекциях. Однако на практике это, как правило, немногочисленные и случайные поступления. Публикации подков были редкими (напр.: [Розенфельд, 1960, с. 278]). На сегодняшний день базовой является монография А.Н. Кирпичникова [1973, с. 83, 84]. Раскопки поздних памятников в Москве и Подмосковье значительно пополнили находки, что нашло отражение в статье О.В. Двуреченского [2004]. Сибирские материалы остаются разрозненными, публикуются единичные экземпляры без подробных комментариев (напр.: [Илюшин и др., 2008, с. 98, рис. 17/1; Куравлев, 2002, рис. 6/1–3; и др.]). Исключение составляет работа М.П. Черной, в которой дана суммарная характеристика находок подков из раскопок Томского кремля [2015, с. 142].

Подковы — достаточно позднее явление в русской культуре, самые ранние из них относятся ко второй половине XI в. Ковка лошадей в русской коннице не практиковалась даже в начале XVII в. [Кирпичников, 1974, с. 83]. Только по указу Петра в 1715 г. ковочное дело стало развиваться на государственном уровне. В 1732 г. в с. Хорошево под Москвой была открыта первая в Европе конювальная школа.

Типология подков, которая используется современными исследователями, была предложена А.Н. Кирпичниковым. К 1 типу отнесены подковы в виде полуокружности с передним шипом, которые характерны только для России и бытовали с середины XI по XVII в., ко 2 типу — подковы в форме трехчетвертного овала с двумя задними шипами, с большим количеством отверстий для ухналей и гвоздевой дорожкой. Этот, последний тип отнесен к более позднему периоду, по форме он является трансформацией подков, бытовавших в XII–XIII вв. [Кирпичников, 1973, с. 83, 84; Двуреченский, 2004, с. 239; Черная, 2015, с. 142].

Типология подков усложнена тем, что каждая подкова изготавливалась на конкретную лошадь и подгонялась под особенности копыт, при этом подковы на передние копыта отличались от подков на задние, которые более вытянуты, учитывалось назначение подков (зимние, летние,

Коллекция подков из собрания Музейного комплекса им. И.Я. Словцова

беговые и пр.). Изготовление подковы, несмотря на простоту, требовало оборудования и могло быть только ремеслом. У каждого мастера были свои навыки и традиции, принесенные в Сибирь из Европейской России.

Значение лошади в культуре трудно переоценить. Менее ста лет назад она была единственной тягловой силой, без которой не обходилась ни одна сфера деятельности человека в городе и деревне. За состоянием ног лошади надо было постоянно следить. Подковы помогали предохранить роговой башмак копыта от стирания. Подкова представляет собой выгнутую пластину, которую по горизонтали можно условно разделить на две ветви, а по длине — на зацепную, боковую, заднюю части, а также на внешнюю (подошву) и внутреннюю стороны. С внешней стороны подковы, которая контактирует с грунтом, имеются гвоздевые дорожки в виде желобов с отверстиями для ухналей — подковных плоских гвоздей с характерными головками, штифтом и острием. Головки ухналей должны были быть утоплены. Также с внешней стороны подковы могут быть шипы, повышающие сцепление с поверхностью грунта. Их делают на задних частях ветвей — пятках и спереди в зацепной части. Шипы могут представлять собой простые загибы концов подковы с прямоугольными площадками или гребнеобразными. Также шипы могут быть винтовыми, их можно вкручивать в гололед зимой. Для защиты копыта спереди встречаются отвороты в виде лепестков.

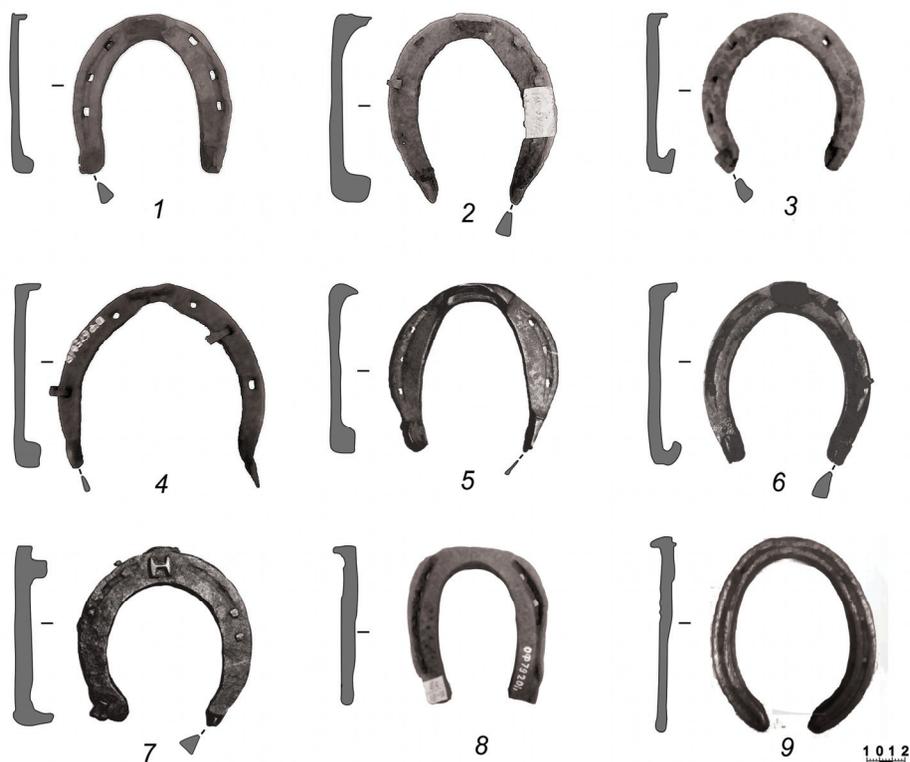

Рис. 1. Подковы из собрания Музейного комплекса им. И.Я. Словцова.

Fig. 1. Horseshoes from the collection of Museum Complex named after I.Ya. Slovtsov.

Коллекция подков в Тюменском краеведческом музее насчитывает 22 экз.: 12 из них представлены случайными находками, дарами, поступившими от горожан или привезенными сотрудниками — участниками историко-бытовых экспедиций из Тюмени, Упоровского и Тюменского районов (Антипино, Ахманка), ХМАО (Ясунт); 10 подков происходят из археологических раскопок в Тюмени в 1988 г. Если в первом случае все подковы целые, то во втором — фрагментированы.

Вышеупомянутые 12 подков относятся ко второму типу — в виде трехчетвертного овала, имеют длину 11–14 см, ширину 11–13,5 см, ширину полотна 1,6–2,5 см, толщину полотна 0,5–1 см, по 6 отверстий в гвоздевой дорожке. Различия отмечаются в количестве шипов и наличии отворотов. Семь из девяти подков имеют три шипа — один спереди и два сзади (табл. 1; рис. 1, 1–7). Все шипы гребнеобразные, только у двух подков есть особенности. У одной передний шип с

прямоугольной площадкой (табл. 1, 1; рис. 1, 1), у второй два винтовых шипа в виде большой буквы Н спереди и на одной пятке (на второй — гребнеобразный) (табл. 1, 7; рис. 1, 7).

Таблица 1

Характеристика подков с тремя шипами (размеры в см)

Table 1

Characteristics of horseshoes with 3 spikes (cm. in size)

№ п/п	Длина	Ширина	Ширина полотна	Толщина полотна	Форма шипов	
					Передний	Пяточные
1	13,5	11,8	2,2	0,7	Прямоугольный	Гребнеобразные
2	11	11	2,2	0,7	Гребнеобразный	Гребнеобразные
3	11,5	12	2,1	0,9	Гребнеобразный	Гребнеобразные
4	12	13,5	1,6	0,5	Гребнеобразный	Гребнеобразные
5	11	12	2,5	0,5	Гребнеобразный	Гребнеобразные
6	13,5	12,3	2	0,7	Гребнеобразный	Гребнеобразные
7	14	13,3	2,3	1	Н-образный (вкрученный)	Н-образный (вкрученный) гребнеобразный

Пять подков по своим параметрам соответствуют характеристикам 1 типа, но имеют отвороты для защиты копыта спереди высотой 1,8 и 1,3 см (табл. 2; рис. 1, 8, 9). Первая подкова привезена из Ясунта (ХМАО, Березовский район). Четыре подковы идентичные, более легкие по сравнению с другими, сделаны из блестящего металла, поступили в музей в дар от тюменской цыганской семьи и являются, скорее всего, беговыми.

Таблица 2

Характеристика подков с отворотами (размеры в см)

Table 2

Characteristics of horseshoes with lapels (cm. in size)

№ п/п	Длина	Ширина	Ширина полотна	Толщина полотна	Высота отворота	Пяточные шипы
1	11,5	10	2,1	0,6	1,8	Обломаны
2–5	13,5	10,5	1,8	0,6	1,3	—

В коллекции из раскопок Тюмени подковы (10 экз.) представлены фрагментами, в основном половинками или задними окончаниями ветвей. Поломка подковы происходила в месте большей снашиваемости — спереди. Подковы найдены как на раскопе 1 (4 экз.), так и на раскопе 2 (3 экз.); это связано с тем, что в непосредственной близости проходил Сибирский тракт и располагалась базарная площадь. Эта часть коллекции подков музея представляет интерес, так как дает возможность рассмотреть более ранние находки.

Для типологии подков, найденных в культурном слое: как правило, отдельных экземпляров, часто фрагментированных, можно попытаться учесть форму, размеры, наличие шипов (задних и переднего), отворотов (передних, задних), наличие гвоздевой дорожки с отверстиями ухналей.

Самый ранний экземпляр представляет собой серповидную подкову со слабо выраженным контуром многоугольника по внешнему краю. Сохранились одна ветка (длина 6,5 см, ширина полотна 1,6 см) и передняя часть с отворотом треугольной формы (высота 1,8 см). В широкой и неглубокой гвоздевой дорожке три прямоугольных отверстия (0,3×0,8; 0,45×0,9; 0,5×1,4 см). В профиле видно, что подкова была сильно сношена, толщина уменьшается с 0,5 до 0,3 см. Самая ранняя из всех подков похожа на опубликованные Р.Л. Розенфельдом [1960, с. 277, рис. 1, 9, 10], А.Н. Кирпичниковым [1973, с. 83, рис. 49, 1] и датируется XVII в. (рис. 2, 1).

Остальные девять подков по своим характеристикам корреспондируются с первой частью музейной коллекции. Семь подков в виде трехчетвертных овалов с 2–3 шипами, длиной 11–12,5 см, шириной полотна 1,7–2,5 см, толщиной полотна 0,5–1,2 см, с пяточными шипами с прямоугольной площадкой (4 экз.) и гребнеобразными (3 экз.). На одной подкове отмечен прямоугольный третий шип в передней части (табл. 3, 7; рис. 2, 8).

Характеристика подков с шипами (размеры в см)

Table 3

Characteristics of horseshoes with spikes (cm. in size)

№ п/п	Длина	Ширина полотна	Толщина полотна	Форма шипов	
				Передний	Пяточные
1	11	2,5	0,5	—	Прямоугольные
2	?	2,2	0,7	?	Прямоугольные
3	?	2,1	0,9	?	Прямоугольные
4	12,5	2,1	1,2	—	Гребнеобразные
5	11,7	2,5	0,7	—	Гребнеобразные
6	11	1,8	0,7	—	Гребнеобразные
7	12,2	1,7	0,6	Прямоугольный	Прямоугольные

Рис. 2. Подковы из раскопок Тюмени.
Fig. 2. Horseshoes from the excavation in Tyumen.

По внешнему виду подковы достаточно индивидуальны:

— ветка подковы (табл. 3, 1; рис. 2, 2) с пяточным шипом, сформированным загибом прямоугольной формы (высота 0,7 см, размеры площадки шипа 0,5×1 см), с двумя прямоугольными отверстиями в гвоздевой дорожке (третье — в месте облома в передней части), толщиной полотна 0,5 см; напоминает подкову из Новогрудка [Гуревич, 1981, с. 51, 55, рис. 40, 8];

— пяточная часть ветки подковы (табл. 3, 2; рис. 2, 3) с прямоугольным широким шипом (размеры площадки 1,7×1,5 см, высота 2,7 см) и желобом (ширина 0,7 см) на подошве (ширина полотна 3,5 см, толщина 0,6 см), с отверстием в месте облома;

— пяточная часть ветки подковы (табл. 3, 3; рис. 2, 4) с прямоугольным широким шипом (размеры площадки 0,9×1,1 см, высота 2,3 см), двумя овальными отверстиями (ширина полотна 2,3 см, толщина 0,7 см) с неровным внешним контуром;

— ветка подковы (табл. 3, 4; рис. 2, 5) с пяточным гребневидным шипом (высота 3 см), заканчивающимся прямоугольной узкой площадкой (1,8×0,4–0,8 см), с двумя отверстиями в гвоздевой дорожке шириной 0,5 см и сохранившимися ухналями в них;

— ветка подковы (табл. 3, 5; рис. 2, 6) с пяточным гребнеобразным шипом (высота 2,4 см), заканчивающимся узкой прямоугольной площадкой (2,2×0,4–0,7 см), с двумя ухналями в гвоздевой дорожке шириной 0,7 см;

— ветка подковы (табл. 3, 6; рис. 2, 7) с пяточным гребнеобразным шипом (высота 1,8 см), заканчивающимся узкой прямоугольной площадкой (1,5×0,5 см), с тремя отверстиями (третье — в месте облома) в гвоздевой дорожке шириной 0,6 см;

— ветка подковы с 2 шипами (табл. 3, 7; рис. 2, 8) с пяточным и передним шипами; пяточный гребневидный шип (высота 1,8 см), заканчивающийся прямоугольной площадкой (размеры 1,1×0,7 см), шип в передней части подковы высотой 1,4 см, размеры площадки 0,5×0,5; в гвоздевой дорожке сохранились два ухналя.

Две подковы из археологической коллекции имеют отвороты (табл. 4).

Таблица 4

Характеристика подков с отворотами (размеры в см)

Table 4

Characteristics of horseshoes with lapels (cm. in size)

№ п/п	Длина	Ширина полотна	Толщина полотна	Высота отворота	Форма шипов	
					Передний	Пяточные
1	17,5	2,6	1	1,5	—	Прямоугольные
2	14,2	2,6	0,7	1,5	Н-образный	Н-образные

Ветка подковы (табл. 4, 1; рис. 2, 9) с пяточным шипом и отворотом спереди, пяточный прямоугольный широкий шип высотой 1,8 см, размеры площадки шипа 1,8×2 см, отворот в виде слегка загнутого окончания; спереди на подошве подковы имеется скос от сношенности, ширина гвоздевой дорожки 0,5 см.

Ветка подковы (табл. 4, 2; рис. 2, 10) с передним и пяточным вкрученным шипом и отворотом спереди; пяточный шип высотой 1,6 см в виде положенной на бок буквы «Н» (1,4×1,4 см), на обороте под шипом круглая клепка диаметром 1 см, по ветке с внешней стороны желоб шириной 0,4 см и 4 сквозных отверстия (одно в месте облома, в двух остались согнутые ухналя); спереди сохранился подтреугольный отворот толщиной 0,5 см, предохраняющий копыто лошади спереди от удара о камни, в основании отворота сохранилась половина отверстия от врезного шипа. Подобные подковы изготавливались на предприятиях серийно до 1941 г. и были приняты в кавалерии.

Обращает на себя внимание преобладание подков с шипами, которые использовались в зимнее время. Заостренная форма шипов была более эффективной для верховой лошади, подкова с тремя винтовыми шипами предназначалась для упряжной лошади также в зимнее время. Возможно, это связано с тем, что зимой движение по Сибирскому тракту было более оживленным.

Анализ коллекции показывает, что в Сибири использовались обычные для всей территории России, устоявшиеся формы подков. Кузнечное дело, как и весь набор ремесел и промыслов в жизнеобеспечении русского города, закреплялось постепенно. Среди находок из железа в культурном слое Тюмени отмечаются предметы вооружения (наконечник копья, стрелы), ножи, гвозди, скобы, фрагмент лезвия серпа, ножницы, светец, дверные пробой, сапожные набойки и пр.

По письменным источникам известно, что ремесло в первой четверти XVII в. не было развито, но к 1655 г. в городе проживало всего 80 ремесленников, а к началу XVIII в. — уже 100 [Миненко, 2004, с. 83]. В конце XVII в. металлообработкой занимались служилые (включая неверстанных сыновей) и посадские, 1 ямщик [Там же, с. 84]. Стимулировало появление кузнецов учреждение Тюменского яма в 1601 г. До этого ямская гоньба исполнялась юртовскими татарами, которые постоянно жаловались на это обременение. Присланные ямщики сначала жили в городе, на посаде, получили угодья за Тюменкой, туда и переселились в 1605 г. по царской грамоте. Сословие пополнялось за счет посадских, гулящих и бобылей. К концу 1630 г. Тюменский ям насчитывал 88 дворов, в нем состоял 171 чел. мужского пола. Ямщики сами приобретали лошадей, сани, седла, телеги, струги, лодки, судовую снасть [Там же, с. 78].

В середине 1620-х гг. в городе было семь кузнецов, но и в середине XVIII в. кузнецы к работе обращаются временно — «когда кто им что сделать скажет», для крестьян делают — «сош-

Коллекция подков из собрания Музейного комплекса им. И.Я. Словцова

ники, косы, подковку лошади и проточную мелочь», качество которых посредственное (цит. по: [Миненко, 2004, с. 180]). Первоначально кузницы строили за пределами города, за городскими стенами по берегу р. Тюменки. По мере роста города появлялись кузницы при въезде в город со стороны Туринска и при выезде из него по обеим сторонам Сибирского тракта. Интересно, что и топонимика города сохранила память об этом. В начале XX в. Кузнечная улица была в районе р. Тюменки, а на выезде из города было целых пять Кузнечных улиц. Еще до 1940-х гг. эту местность называли «Кузницами» [Иванова, 2015, с. 200]. Сохранилась в топонимике города и память о Ямской слободе — улица Ямская, также связанная с укоренением и быстрым развитием в городе кузнечного ремесла.

В целом охарактеризованная коллекция, небольшая по численности, дает представление о бытовании в Сибири в XVII — середине XX в. основных типов подков, корреспондирующих с общероссийскими традициями. Введение в научный оборот изложенного материала расширяет информационную базу по истории материальной культуры сибиряков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Гуревич Ф.Д.* Древний Новогрудок (посад — окольный город). Л.: Наука, 1981. 159 с.
- Двуреченский О.В.* Средства и приемыковки лошадей в Москве и Московской земле (в XIII–XIX веках) // Археология Подмосковья. М., 2004. Вып. 1. С. 238–244.
- Зиняков Н.М.* Русские металлические изделия на сибирском рынке XVII в.: Номенклатурный и качественный состав // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: Материалы XIII Зап.-Сиб. археол.-этногр. конф. Томск, 2005. С. 72–76.
- Иванова Л.В.* Русские художественные промыслы Зауралья XIX — начала XXI вв. в контексте социокультурной динамики региона. Тюмень: Печатник, 2015. 500 с.
- Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., Ковалевский С.А.* Новые материалы по русской археологии Кузнечной котловины // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Апелсин, 2008. С. 96–105.
- Кирпичников А.Н.* Снаряжение всадника и верхового коня на Руси в IX–XIII вв. // САИ. 1973. Вып. Е1-36. 140 с.
- Курлаев Е.А.* Археологическое исследование Шувакишского железодельного завода начала XVIII в. // УИВ. 2002. № 8. С. 164–183.
- Миненко Н.А.* Тюмень: Летопись четырех столетий. СПб.: Русь, 2004. 512 с.
- Розенфельд Р.Л.* О конструкции и назначении некоторых железных изделий // СА. 1960. № 2. С. 276–279.
- Черная М.П.* Воеводская усадьба в Томске 1660–1760 гг.: Историко-археологическая реконструкция. Томск: Д'Принт, 2015. 276 с.

V.I. Semyonova

Tyumen State Institute of Culture
Respubliki st., 19, Tyumen, 625003, Russian Federation
E-mail: valivsem8@mail.ru

COLLECTION OF HORSESHOES IN THE HOLDINGS OF MUSEUM COMPLEX NAMED AFTER I.Ya. SLOVTSOV

One of the earliest crafts practised in Russian urban centres was blacksmithing, necessary for the manufacture of tools for all types of material production. One of the most intrinsic functions of a blacksmith consisted in forging horseshoes. The horseshoe typology was proposed by A.N. Kirpichnikov. Type 1 includes horseshoes in the form of a semicircle with a toe caulk, which are characteristic only for Russia and existed from the middle of the 11th to the 17th centuries, while the second later type took the form of a three-quarter oval with two heel caulks with a large number of holes for nails and fullering. The collection of horseshoes in the Tyumen Local History Museum has 22 specimens: 12 of these are random finds or brought from historical expeditions around the Tyumen region, while the remaining 10 originate from archaeological excavations in Tyumen in 1988. In the first case, all horseshoes belong to the second type in the form of a three-quarter oval, having an overall length of 11–14 cm, a width of 11–13,5 cm, an inside width of 1,6–2,5 cm, thickness of the shank 0,5–1 cm and 6 holes in the nail groove. There are differences in the number of caulks and the presence of clips (7 of 9 horseshoes have three caulks having a comb-like shape (5) or with a rectangular area). Five of the horseshoes have clips to protect the front of the hoof. Four identical horseshoes, lighter than others, are made of shiny metal having entered the museum as a gift from a Tyumen Gypsy family. In archaeology, horseshoes are represented by fragments. The earliest specimen is represented by a sickle-shaped horseshoe with one caulk (type 1), dating back to the 17th century. The remaining 9 horseshoes are of type 2. Seven horseshoes with 2–3 caulks, 11–12,5 cm long, 1,7–2,5 cm wide shank, 0,5–1,2 cm thick shank, with heel caulks with a rectangular platform (4 pc.) and comb-like (3 pc.). On one horseshoe a rectangular third caulk is noted at the toe. Two horseshoes from the archaeological collection

have clips. The predominance of horseshoes with caulks, which were used in winter, is noted. Analysis of the collection shows that the well-established forms of horseshoes, common throughout all of Russia, were used in Siberia.

Key words: archeology, accidental findings, donation, excavation, blacksmithing, horseshoes.

DOI: 10.20874/2071-0437-2019-44-1-082-088

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

REFERENCES

- Chyornaya M.P. (2015). *Voevode manor house in Tomsk (1660–1760): Historical and archaeological reconstruction*, Tomsk: D'Print.
- Dvurechensky O.V. (2004). Means and craft skills of shoeing in Moscow and Moscow area (in the 13th–19th centuries). *Arkheologiya Podmoskov'ya*, (2), 238–244.
- Gurevich F.D. (1981). *Ancient Novogradok (posad — suburb)*, Leningrad: Nauka.
- Ilyushin A.M., Suleimanov M.G., Kovalevsky S.A. (2008). New materials on Russian archeology of Kuznetsk Basin. *Kul'tura russkih v arkheologicheskoyh issledovaniyah*, Omsk: Apel'sin, 96–105.
- Ivanova L.V. (2015). *Russian Trans-Ural art crafts in the 19th — the early 21st centuries in the context of regional sociocultural dynamics*, Tyumen: Pechatnik.
- Kirpichnikov A.N. (1973). *Horseman and horse outfit in old Russia in the 9th–13th centuries*, Leningrad: Nauka.
- Kurlaev E.A. (2002). Archeological research on Shuvakish iron factory in the early 18th century. *Ural'skij istoricheskij vestnik*, (8), 164–183.
- Minenko N.A. (2004). *Tyumen: A chronicle of four centuries*, St. Petersburg: Rus'.
- Rozenfel'd R.L. (1960). On structure and purpose of some iron products. *Sovetskaya arkheologiya*, (2), 276–279.
- Zinyakov N.M. (2005). Russian metal manufactures in Siberian market in XVII century: Nomenclature and quality. *Problemy istoriko-kulturnogo razvitiya drevnih i traditsionnyh obshestv Zapadnoj Sibiri i sopredel'nyh territorij*, Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 72–76.